

Lilia Kobylnik,
PhD (Candidate of Psychological Sciences), associate professor, Department of Practical Psychology,
Melitopol State Pedagogical University named after Bohdan Khmelnytsky,
20, Lenina Str., Melitopol, Ukraine

GENESIS OF INVESTIGATING AXIOLOGICAL ATTITUDES OF STUDENTS IN CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article deals with the issue of studying the process of value self-determination of university students, forming the system of value orientations, which has humanitarian direction and is extremely important for the successful self-realization in the future profession of the system "man-man". The age of early adulthood has been chosen due to the fact that studentship is characterized by the accomplishment of the formation of the complex system of value orientations, which is associated with great contradictions. The technique of E. Fantalova has been used to determine the level of students' realization of the main life values, personal intentions, plans for the future, etc. The research involved two groups of students, whose results have been compared. The system of allocation of perfect values of different students is almost the same. The dominant students' values are family, love, health, and friends. The less important values are freedom, self-confidence, wealthy life and cognition. The least significant for both groups of students are interesting job, activity, creativity, beauty of nature and arts. The hierarchy of accessibility shows a great number of contradictions in the answers of the surveyed. Students-psychologists consider communication with friends, the ability to obtain knowledge, self-confidence, the ability to love and be loved to be more accessible. Future teachers consider friends, self-confidence, health, live, cognition to be more accessible. The absence of any contradictions in the system of human values is extremely important for the achievement of the peace of mind. That is why the most contradictory statements of students have been revealed. The respondents of the group A have shown quite diverse results in the assessment of family spheres (index of diversity equals 5,6), creativity (3,1), cognition (3,0), wealthy life (2,7). It appeared that future psychologists are not so much interested in freedom, because the levels of value and accessibility almost coincide (0,1). The most contradictory statements of the students of the group B concern family (2,8), active life (2,8), wealthy life (2,7). Students-teachers are less interested in a good job (0,3) and freedom (0,2), because the levels of values and accessibility of these concepts in the students' mind are almost the same, which speaks for their satisfaction. Students of different specialties have a need for a family, because most of them live in dormitories and feel the lack of family hearth, care, safety under modern instable conditions in the country. The diversity in the value of health shows sufficient problems of students in this sphere. Thus, the important direction of forming axiological attitudes of students is the search for significant values, which would give them an opportunity to find oneself and to fill their life with content and joy.

Keywords: axiological attitude, motivation, personality, early adulthood, values.

Рецензент: доктор психологічних наук, професор В. Й. Бочелюк

Подано до редакції 08.06.2015

УДК: 159.937.523-057.87

Мария Владимировна Ковалёва,
аспирант кафедры общей психологии и психологии развития личности,
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
ул. Дворянская, 1, г. Одесса, Украина

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ СТУДЕНТОВ

Рассмотрена временная перспектива как существующая в данный момент совокупность представлений индивида о своем психологическом прошлом и будущем. Проанализированы трактовки данного понятия различными учеными. Выявлены особенности переживания временной перспективы студентами учебных заведений г. Одессы. Раскрыта специфика параметров психологического времени личности.

Ключевые слова: время, временная перспектива, прошлое, настоящее, будущее, психологическое время.

Постановка проблемы. Проблема психологического времени человека получила широкое распространение в отечественной и зарубежной психологии. Проблема психологического времени тесно связана с понятием временной перспективы. В последнее время в научной литературе представлены различные публикации по временной перспективе: ее связях с соци-

альным происхождением, возрастом, интеллектом, мотивом достижения, делинквентностью, психопатологией, но количество публикаций не уменьшают терминологическую несогласованность в концепте «временная перспектива».

Анализ последних исследований и публикаций. В зарубежной психологии данная проблема от-

ражена в работах К. Левина, Дж. Уитроу, П. Фресса, Дж. Нюттена, Т. Cottle, М. А. Wallach, L. R Green и др. В отечественной психологии теоретические и экспериментальные подходы к изучению психологического времени разрабатывались Б. Г. Ананьевым, С. Л. Рубинштейном, Д. Г. Элькиным, Н. Д. Багровой, Е. И. Головахой, А. А. Кроником, Б. И. Цукановым, В. В. Рыбалко, З. А. Киреевой. Личностно-временная проблематика представлена в работах К. А. Абульхановой-Славской, В. И. Ковалева, Т. М. Титаренко.

Цели статьи: определить понятие «временная перспектива»; проанализировать трактовки этого понятия различными учеными; выявить особенности временной перспективы студентов.

Изложение основного материала исследования. В психологической литературе ученые по аналогии с пространственной перспективой описывают временную перспективу, состоящую из существующих в данный момент «ментальных перцепций» событий, которые в действительности происходят в некоторой временной последовательности с большими или меньшими интервалами между ними. Но отличительной особенностью временной перспективы является то, что она берет свое начало не в реальных процессах перцепции, а в существующих в настоящий момент когнитивных репрезентациях временной последовательности событий. События, которые входят во временную перспективу индивида, по определению не симультанные, однако имеют симультанную репрезентацию, что обеспечивает влияние объекта-цели на актуальное поведение и дает возможность увидеть связь между действием и его отсроченными во времени последствиями [8].

Вообще понятие «временной перспективы» стало широко применяться после публикации Л. Франка, в котором описывалось «жизненное пространство» человека, включающее прошлое, настоящее и будущее [6]. Временная перспектива – это динамическое базовое свойство человеческого существования, это включение будущего и прошлого, реального и идеального плана жизни в план данного момента. Согласно Л. Франку, временная перспектива индивида может отличаться в разных сферах жизни и зависит от норм и ценностей конкретной культуры.

Автор теории поля К. Левин определял временную перспективу как существующую в данный момент совокупность представлений индивида о своем психологическом прошлом и будущем [7]. Согласно К. Левину, поведенческий акт, который осуществляется в настоящем, объясняется и определяется только группой факторов настоящего поля, к которым также относятся представления индивида о своем психологическом прошлом и будущем. Различная временная перспектива личности возникает потому, что время разного масштаба задано личности определенными границами психологического поля в данный момент. Человек видит не только свое настоящее, но имеет всегда и определенные ожидания, т.е. надежды, стра-

хи, мечты о будущем. Вместе с тем, временная перспектива включает в себя и психологическое прошлое человека. Именно потому она крайне важна для определения уровня притязаний, настроения, творчества, проявления инициатив личностью. Ученый отмечал, что психологическое прошлое, настоящее и будущее являются частями психологического поля в настоящем, и что временная перспектива – это и есть включение будущего и прошлого, реального и идеального плана жизни в план данного момента. Все части поля, несмотря на их хронологическую разновременность, субъективно переживаются как одновременные и в равной мере определяют поведение человека. Согласно К. Левина, в ходе развития индивида происходит расширение его временной перспективы и увеличивается дифференциация слоев реального и ирреального. Так, К. Левин временную перспективу интерпретировал с точки зрения «событийной концепции психологического времени». П. Фресс ввел близкое понятие «временной кругозор личности», который зависит от состояния психологического поля.

Ж. Нюттен полагал, что существенным ядром временной перспективы является ее темпоральная характеристика, к которой он относил протяженность, глубину, насыщенность, степень структурированности и уровень реалистичности. Структурированность и действительность временной перспективы индивида напрямую зависят от способа ее темпорального дистанцирования, а реалистичность – это способность личности отличать в представлениях о будущем реальность и фантазию, концентрировать усилия на том, что имеет реальные основания для реализации в будущем. Ж. Нюттен ввел в тезаурус психологии несколько концептов. Так, более или менее положительное или отрицательное отношение субъекта к своему прошлому, настоящему и будущему называется, согласно Ж. Нюттена, «временной установкой», а доминирующая направленность поведения на объекты и события прошлого, настоящего или будущего – «временной ориентацией». Положительная или отрицательная установка на будущее может влиять на субъективную ценность предполагаемого мотивационного объекта и изменять уровень мотивации субъекта по отношению к нему [1]. Вообще Ж. Нюттен был одним из немногих ученых, исследовавших влияние личностной перспективы будущего на социальное поведение индивида. В середине прошлого века в Лувенском университете им был основан центр изучения мотивации и временной перспективы. Ж. Нюттен считал, что способ перспективного осмысления индивидом предстоящих циклов жизненного пути определяет качественную специфику «пространства мотивации». Размещенные определенным образом на оси будущего времени жизни виртуальные объекты (события) в обратной перспективе играют роль детерминант (средство – цель) мотивационных процессов и поведенческих проектов. Ж. Нюттен обогатил аппарат практической психологии методом мотивационной индук-

ции, позволяющей рассматривать временную перспективу человека сквозь призму его целей.

Р. Кастенбаум, анализируя проблемы временной перспективы, показывает, что одни психологи сводят ее к сугубо субъективным параметрам времени, к определению его ценности, другие определяют будущее относительно прошлого и настоящего, третьи – с точки зрения его структурированности. Л. Уитни характеризует временную перспективу как динамическое базовое свойство человеческого существования, акцентируя внимание на взаимосвязях и взаимовлиянии прошлого, настоящего и будущего и настаивает на том, что следует различать психологическую, личностную и жизненную перспективы как три различных явления, а не останавливаться на одном понятии и приравнивать его ко всем остальным. Все три вида перспектив зависят друг от друга и взаимосвязаны, но наличие одной из них не предполагает обязательное существование у человека другой. Психологическая перспектива – это способность человека обдуманно, мысленно предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем. Эта способность зависит от типов личности. У одних людей представления о будущем связаны с профессиональным выбором, у других – с личностными притязаниями и со своими будущими достижениями, у третьих – с личными устремлениями и потребностями. Данные различия возникают в зависимости от ценностных ориентаций, предпочитаемых сфер жизни. Личностная перспектива – это не только способность человека предвидеть будущее, но и подготовленность к нему в настоящем, установка на будущее. Личностная перспектива рассматривается как свойство личности, показывающее ее зрелость, потенциал ее развития, сформировавшиеся способности к организации времени. Жизненная перспектива – совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создают личности вероятность для оптимального жизненного продвижения. Чаще всего жизненная перспектива открывается тому, у кого существует собственная жизненная позиция, которая целостным образом определяет будущее личности. В работах С. Л. Рубинштейна был сделан шаг в понимании активности личности в отношении времени. Личность представляется как субъект «жизненного пути», зависящий не только от событий, периодов жизни, но и строящий «жизненную перспективу». По мнению В. И. Ковалева, жизненные перспективы представляют собой своеобразный «просмотр» бытия с фиксированием в сознании личности различных событий, изменений результатов деятельности на всем протяжении ее жизненного пути [8]. Т. М. Титаренко разработала структурно-генетическую модель целостного саморазвертывания жизненного мира личности, который определен как когнитивно репрезентированный и психически переработанный реальный мир жизни [5]. Человек формирует представление о своей жизни, охватывающее прошлое, настоящее и будущее и включающее в себя события индивидуально-

психологического характера, то есть осуществляет авторский процесс построения своего жизненного пути.

Исследования К. Левина доказывали, что не только существующая в данный момент ситуация, но и ее предвосхищение, предметы, существующие только в сознании человека, могут определять его деятельность. Ж. Нюттен связал временную перспективу с собственно временной перспективой, временной установкой и временной ориентацией. Ф. Зимбардо и Дж. Бойд предложили пять основных измерений временной перспективы.

Ф. Зимбардо рассматривает временную перспективу как основной аспект в построении психологического времени, который возникает из когнитивных процессов, разделяющих жизненный опыт индивида на временные рамки прошлого, настоящего и будущего. Согласно Ф. Зимбардо, временная перспектива отражает личную тенденцию того, каким образом субъективное отношение к прошлому, настоящему и будущему влияет на поведение индивида. Индивидуальная тенденция акцентировать ту или иную временную рамку производит стойкое временное предпочтение, в результате которого некоторые индивиды будут больше ориентированы на будущее, а другие – на настоящее или прошлое. Ф. Зимбардо с коллегами выделяют два аспекта отношения к прошлому: отрицательное прошлое, когда оно видится неприятным и отталкивающим, и положительное прошлое, где прошлый опыт и время видятся приятными, «сквозь розовые очки» и с ноткой ностальгии. Ф. Зимбардо выделяет также два аспекта отношения к настоящему. Это гедонистическое настоящее, когда оно видится полным удовольствий и ценится наслаждение моментом без сожаления о дальнейших последствиях своего поведения, и фаталистическое настоящее: индивиды с такой временной ориентацией верят в судьбу, уверены, что не могут влиять ни на нынешние, ни на будущие события своей жизни. В отношении будущего выделяется только один аспект – ориентация на будущее, характеризующаяся наличием целей, планов и направленности поведения на их реализацию.

Ф. Зимбардо рассматривает временную перспективу как бессознательный процесс, с помощью которого непрерывные потоки личного и социального опыта относятся ко временным категориям, или временным рамкам, помогают организовывать, связывать и придавать значение этим моментам. Согласно автору, временная перспектива и временная ориентация отражают личную тенденцию того, каким образом субъективное отношение к прошлому, настоящему и будущему влияет на поведение [4]. Ф. Зимбардо утверждает, что сочетание временных ориентаций будет адаптивным и оптимальным для психологического и физиологического здоровья индивида лишь в случае гибких переходов от одной временной ориентации к другой в зависимости от ситуации, наших потребностей и ценностей [4]. Исследования показывают, что оптимистичность перспективы тесно связана с соци-

альной интегрированностью личности. Если перспектива имеет несогласованный характер и человек недостаточно связывает будущие события с прошлым и настоящим, возникает феномен «временной некомпетентности», который негативно влияет на адаптацию личности к конкретным условиям жизнедеятельности. Нарушения временной перспективы могут проявляться по-разному: застревание на одном или нескольких событиях прошлого, излишней концентрированности на событиях будущего. В норме это проявляется более мягко – человек неудовлетворен тем, что имеет на данный момент и либо вспоминает, что у него было до этого момента, либо строит планы на будущее как возможный вариант изменения настоящей ситуации.

Временная перспектива представляет собой многомерную структуру, включающую определенное содержание и ряд динамических параметров. Временная перспектива в узком смысле – это представления человека о своем будущем, о его планах на будущее. Она имеет 3 уровня: текущая (несколько часов, день), средняя (неделя), дальняя (месяц, год). В настоящее время учеными выделены и другие параметры временной перспективы. Л. В. Бороздина и И. А. Спиридонова выделяют протяженность, плотность, направленность и эмоциональный фон. Ученые также говорят о нескольких параметрах, которые позволяют оценивать будущую временную перспективу как благоприятный или неблагоприятный фактор развития личности и ее жизненного пути. Основными параметрами временной перспективы также являются длительность, реалистичность, оптимистичность, согласованность перспективы. Продолжительность характеризует хронологический «размах» событий будущего, свидетельствует о том, как далеко человек способен заглядывать в будущее. Исследования психологов показывают, что увеличение продолжительности временной перспективы положительно влияет на удовлетворение жизнью, самочувствие и здоровье человека. Исследования К. Левина показали, что для детской перспективы характерна несогласованность реального и фантастического уровня временной перспективы. Однако и у многих людей зрелого возраста будущая временная перспектива недостаточно реалистична.

Оптимистичность перспективы определяется соотношением положительных и отрицательных прогнозов относительно своего будущего и степенью уверенности в том, что ожидаемые события произойдут в определенные сроки. Исследования показывают, что оптимистичность перспективы тесно связана с реальными жизненными достижениями и с социальной интегрированностью личности. Если перспектива имеет несогласованный характер и человек недостаточно связывает будущие события с прошлым и настоящим, возникает феномен «временной некомпетентности», который негативно влияет на адаптацию личности к конкретным условиям жизнедеятельности.

Ограниченность или отсутствие временной перспективы ведет к пассивности, дезорганизации, неэф-

фективности деятельности. Нарушения временной перспективы могут проявляться по-разному: застревание на одном или нескольких событиях прошлого, излишняя концентрированность на событиях будущего. Граница между нормой и патологией в данном случае – это степень выраженности того или иного качества. В норме это проявляется более мягко – человек неудовлетворен тем, что имеет на данный момент и либо вспоминает, что у него было до этого момента, либо строит планы на будущее как возможный вариант изменения настоящей ситуации, т.е. всегда будет присутствовать направленность на будущее, на изменение настоящей ситуации. В патологии же ярко выражены спутанность времен, разорванность линии времени, отсутствие связующих звеньев между прошлым, настоящим и будущим.

Е. И. Головаха и А. А. Кроник в рамках временной перспективы разработали причинно-целевую концепцию, в которой психологическое прошлое определяется совокупностью реализованных связей, соединяющих между собой события хронологического прошлого [3]. В причинно-целевой концепции Е. И. Головахи и А. А. Кроника проблема взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего решена следующим образом: психологическое прошлое определяется совокупностью так называемых реализованных связей, которые соединяют между собой события хронологического прошлого. Психологическое настоящее включает в себя актуальные связи, то есть те связи, реализация которых уже началась, но еще не завершилась, и которые соединяют между собой события хронологического прошлого, с одной стороны, и будущего – с другой. Психологическое будущее личности составляют потенциальные связи, реализация которых еще не началась, поскольку они соединяют между собой предполагаемые события хронологического будущего.

Для описания специфики выделенных параметров психологического времени (ПВ) личности, выявления причинно-следственной связи между темпоральной организацией форм временной перспективы и перспективы нами был использован опросник временной перспективы личности Ф. Зимбардо (ZTPИ) в адаптации А. Сырцовой, О. В. Митиной.

Выборку стандартизации составили 307 человек в возрасте от 17 до 24 лет ($M=19.9$, $SD=1.6$), студенты высших учебных заведений г. Одессы (ОНУ им. И. И. Мечникова, ОГУВД). Из них 85 (27,7%) мужчин и 222 (72,3%) женщины.

Основываясь на понятии «сбалансированной временной ориентации», Ф. Зимбардо разработал методику временной перспективы, основанную на различной эмоциональной окрашенности прошлого, настоящего и будущего. Эмоциональная насыщенность к темпоральной временной структуре операционализована Ф. Зимбардо в терминах негативного и позитивного прошлого, гедонистического и фаталистического настоящего, целеориентированного и транс-

цендентного будущего [4]. Методика основана на понимании существования у человека довольно стабильной тенденции к чрезмерно эмоциональному фиксированию на одном каком-то времени, приводящем к формированию временного «пристрастия» или «предубеждения». Временная перспектива рассматривается американским исследователем как установки, убеждения, переживания и ценности, связанные со временем, и, с одной стороны, является ситуационно-детерминированной, а с другой – представляется как стабильный процесс, т.е. как черта личности.

Исследование особенностей эмоционального переживания личностью сконструированной ею временной перспективы при помощи опросника ZPTI показало, что наиболее выражен фактор «Фаталистическое настоящее» – 28% респондентов имеют высокие показатели по этому фактору. Юноши и девушки, имеющие высокие показатели по данному фактору, как правило, убеждены, что будущее предопределено, его невозможно контролировать, а настоящее следует переносить с покорностью и смирением, поскольку люди находятся во власти капризной судьбы. У них не развито чувство собственной эффективности, веры в себя.

Таблица 1.

Распределение выборки по проявлению эмоциональной оценки ПВ (опросник ZPTI)

	низкий		средний		высокий	
	кол	%	кол	%	кол	%
Негативное прошлое	86	28	154	50	68	22
Гедонистическое настоящее	92	30	147	48	68	22
Будущее	64	21	160	52	83	27
Позитивное прошлое	74	24	154	50	141	26
Фаталистическое настоящее	80	26	141	46	86	28

В то же время 27% респондентов имеют высокие показатели по фактору «Будущее» и 26% по фактору «Позитивное прошлое». По этим же факторам характерен более низкий процент испытуемых с низкими показателями. Процент испытуемых с высокими баллами по шкале «Будущее» характеризуется умением ставить жизненные цели и стремиться к их достижению, планированию и организации своей деятельности. Они активны, амбициозны, добросовестны, предпочитают постоянство, склонны к взвешенному принятию решений. Для них также важно ощущение продуктивности деятельности. Они ценят время, так как нередко испытывают его дефицит. Могут испытывать психическое напряжение и стресс при ожидании невозможности продуктивно и эффективно использовать время. Часто им не хватает свободного времени на досуг и отдых. Они ожидают от будущего положительных событий и переживаний, которые принесут им удовлетворение.

Для испытуемых с высокими показателями по фактору «Позитивное прошлое» характерен здоровый взгляд на жизнь и позитивная реконструкция своего прошлого при теплом, сентиментальном отношении к нему. Они склонны к духовности, ориентации на внутренний мир и не склонны к риску и вредным привычкам.

Более низкий процент испытуемых с высокими показателями наблюдается по факторам «Негативное прошлое» (22%) и «Гедонистическое настоящее» (22%). По этим же факторам наблюдается высокая доля испытуемых с низкими баллами – 28% и 30% соответственно.

Испытуемые с высокими показателями по шкале «Негативное прошлое» склонны реконструировать

свое прошлое в негативных событиях, наполненных болью, сожалением, разочарованием. События прошлого актуализируют раздражительность вплоть до агрессивности, тревогу, апатию, тоску. Их пессимистические, негативные размышления о своем прошлом связаны с низкой самооценкой и низким уровнем оценки счастья. Свои межличностные отношения воспринимают как ограниченные и неудовлетворительные. Они склонны оценивать свою жизнь как ограниченную с точки зрения удовольствий.

Высокие показатели по шкале «Гедонистическое настоящее» указывают на недостаточный самоконтроль и низкую способность к волевому усилию, ориентацию на удовольствие, волнение, возбуждение, наслаждение в настоящем и отсутствие заботы о будущих последствиях, неспособность отказаться от получения удовольствия сегодня ради завтрашней награды.

Для выявления особенностей проявления сопряженности факторов опросника временной перспективы нами был проведен кластерный анализ (метод Варда), который позволил выявить две гомогенные группы испытуемых.

В первую группу (I гр.) вошли студенты с высокими показателями по шкалам «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее». Во вторую группу (II гр.) – студенты с низкими показателями по вышеуказанным шкалам. Сравнение средних значений в исследуемых группах с помощью критерия Стьюдента для независимых выборок показало статистически значимые различия между шкалами дифференциации групп ($p < 0.001$ для шкалы «Негативное прошлое»; $p \leq 0.01$ для шкалы «Фаталистическое настоящее»).

Таблиця 2.

Аналіз сопряженности в выраженности факторов опросника ZPTI

	I гр.		II гр.		T	Sig.
	M	σ	M	Σ		
Негативное прошлое	3,70	0,29	2,48	0,62	6,48	0,00
Гедонистическое настоящее	3,78	0,55	3,69	0,23	0,50	0,62
Будущее	3,63	0,24	3,46	0,42	1,27	0,22
Позитивное прошлое	3,56	0,35	3,64	0,52	-0,45	0,66
Фаталистическое настоящее	3,08	0,66	2,36	0,53	2,94	0,01

Выводы. Таким образом, нам удалось дифференцировать исследуемую выборку по особенностям переживания временной перспективы. Поскольку в первую группу вошли респонденты с высокими показателями по шкалам «Негативное прошлое» и «Фаталистическое настоящее», которые в целом указывают

на пессимистическое переживание времени и низкий уровень надежды позитивных перемен, данная группа в дальнейшем будет называться пессимистически ориентированной. Вторую группу, с низкими показателями по названным шкалам, можно считать оптимистически ориентированной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен. – [Под ред. Д.А. Леонтьева]. – М. : Смысл, 2004. – 608 с.
2. Цуканов Б. И. Время в психике человека / Б. И. Цуканов. – Одесса : АстроПринт, 2000. – 217 с.
3. Головаха Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – Киев : Наукова думка, 1984. – 207 с.
4. Зимбардо Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – СПб. : «Речь», 2010. – 352 с.

REFERENCES

1. Nyutten, Zh. (2004). *Motivatsiya, deystviye i perspektiva budushego* [Motivation, action and prospect of future]. Moscow: Smysl [in Russian].
2. Tsukanov, B. I. (2000). *Vremya v psikhike cheloveka* [Time in the human psyche]. Odesa: Astroprint [in Russian].
3. Golovakha, Ye. I., & Kronik, A. A. (1984). *Psikhologicheskoye vremya lichnosti* [Psychological time of personality]. Kyiv: Naukova dumka [in Russian].
4. Zimbardo, F. (2010). *Paradoks vremeni. Novaya psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn* [Time Paradox. The new psychology of time, which will improve your life]. St. Petersburg: Rech [in Russian].
5. Titarenko, T. M. (2003). *Zhittievyi svit osobystosti: u mezhakh i za mezhamy budennosti* [Life world of

5. Titarenko T. M. Життєвий світ особистості : у межах і за межами буденності / Т. М. Титаренко. – К. : Либідь, 2003. – 376 с.
6. Frank L. K. Time Perspective // *Journal of Social Philosophy*. – 1939.– №4, 293. – 312 с.
7. Левин К. Определение понятия «поле в данный момент» / К. Левин // *Хрестоматия по истории психологии : Период открытого кризиса*. – М., 1980. – 296 с.
8. Ковалев В. И. Личностное время и жизненный путь личности / В. И. Ковалев // *Психология личности и время жизни человека*. – Черновцы, 1991. – 234 с.

- a personality: within and outside the routine*]. Kyiv: Lybid [in Ukrainian].
6. Frank, L. K. (1939). Time Perspective. *Journal of Social Philosophy*, 4, 293-312 [in English].
7. Levin, K. (1980). Opredeleniye ponyatiya «pole v dannyy moment» [The definition of "field at the moment"]. *Krestomatiya po istorii psikhologii: Period otkrytogo krizisa – Reader on history of psychology: Period of an open crisis*. Moscow [in Russian].
8. Kovalev, V. I. (1991). Lichnostnoye vremya i zhiznennyy put lichnosti [Personal time and way of life of a person]. *Psikhologiya lichnosti i vremya zhizni cheloveka – Personality psychology and lifetime of a person*. Chernivtsi [in Russian].

*Марія Володимирівна Ковальова,
аспірант кафедри загальної психології та психології розвитку особистості,
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
вул. Дворянська, 1, м. Одеса, Україна*

ОСОБЛИВОСТІ ЧАСОВОЇ ПЕРСПЕКТИВИ СТУДЕНТІВ

Розглянуто часову перспективу як існуючу наразі сукупність уявлень індивіда про своє психологічне минуле та майбутнє. Визначено, що проблема психологічного часу тісно пов'язана з поняттям часової перспективи. Часова перспектива – це динамічна базова властивість людського існування, це включення майбутнього та минулого, реального та ідеального плану життя в план теперішнього моменту. Основними параметрами часової

перспективи вважаються тривалість, реалістичність, оптимістичність, узгодженість і обмеженість перспективи. Дослідження особливостей емоційного переживання особистістю сконструйованою нею часової перспективи показало, що найбільш вираженим фактором є «Фаталістичне сьогодні» – 28% респондентів мають високі показники за цим фактором. Вони, як правило, переконані, що майбутнє є визначеним. 27% респондентів мають високі показники за фактором «Майбутнє» та 26% – за фактором «Позитивне минуле». Досліджувані з високими балами за шкалою «Майбутнє» характеризуються вмінням ставити життєві цілі та намагатися досягнути їх, планувати та організувати свою діяльність. Для випробовуваних із високими показниками за фактором «Позитивне минуле» характерним є здоровий погляд на життя та позитивна реконструкція свого минулого при сентиментальному ставленні до нього. Випробовувані з високими показниками за шкалою «Негативне минуле» (22%) схильні до реконструювання свого минулого в негативних подіях, наповнених біллю, жалем і розчаруванням. Високі показники за шкалою «Гедоністичне сьогодні» (22%) вказують на недостатній самоконтроль та низьку здатність до вольового зусилля, орієнтацію на задоволення, насолоду і відсутність піклування про майбутні наслідки. Крім того, було диференційовано досліджувану вибірку за особливостями переживання часової перспективи. До першої групи увійшли випробовувані з високими показниками за шкалою «Негативне минуле» та «Фаталістичне сьогодні», які характеризуються песимістичним переживанням часу та низьким рівнем надії на позитивні зміни. Ця група є песимістично орієнтованою. Другу групу, з високими показниками за вищезазначеними шкалами, можна вважати оптимістично орієнтованою.

Ключові слова: час, часова перспектива, минуле, сьогодні, майбутнє, психологічний час.

*Mariia Kovalova,
postgraduate student, Department of General Psychology and Psychology of Personality development,
Odessa I. I. Mechnikov National University,
1, Dvorianska Str., Odesa, Ukraine*

PECULIARITIES OF STUDENTS' TIME PERSPECTIVE

The article provides an outline of time perspective as a set of individual's idea of his/her psychological past and future existing at the moment. It is determined that the issue of psychological time is closely connected with the concept of "time perspective". It is a dynamic basic property of human existence; the including of the past and the future, the real and the ideal into the present moment. The main parameters of time perspective are duration, realism, optimism, coherence and limitation. The investigation of the peculiarities of emotional experiencing of time perspective created by an individual has shown that the most expressed factor is "fatalistic present", 28% of the surveyed have high rates according to this factor. As a rule, they consider their future to be destined. 27% of the surveyed have high rates according to the factor "future" and 26% – according to the factor "positive future". The surveyed with high rates according to the scale "future" are characterized by the ability to set life goals and try to achieve them; to plan and organize their activity. The surveyed with high rates according to the factor "positive past" are characterized by reasonable view of life and positive reconstruction of their past with sentimental attitude towards it. The surveyed with high rates according to the scale "negative past" (22%) are inclined to reconstructing their past with negative events filled with pain, pity and disappointment. High rates according to the scale "hedonistic present" (22%) involve insufficient self-control and poor ability of volitional efforts, orientation at pleasure, enjoyment at the present and lack of focus on future consequences. Besides, the investigated sample was differentiated according to the peculiarities of experiencing time perspective. The first group included the surveyed with high rates according to the scale "negative past" and "fatalistic present" who are characterized by pessimistic experience of time and low level of hope for positive changes. This group is pessimistically oriented. Another group with high rates according to the above mentioned scales can be considered as optimistically oriented.

Keywords: time, time perspective, past, present, future, psychological time.

Рецензент: доктор психологічних наук, професор Т. П. Вісковатова

Подано до редакції 10.06.2015